

И.Ю. Уваров

*Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого, г. Гомель*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ШЛЯХТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ЭТОГО СОСЛОВИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Деятельность органов государственного управления ВКЛ в XVI в. отражала отсутствие централизации в системе власти. Это напоминало организацию правовых норм Польши, где по мнению очевидцев, в 40-е гг. XVI в. государственное устройство не отвечало духу эпохи [1, с. 35; 2, с. 78].

Демонстрация государственными органами своей политической силы проявлялась через выдачу особых постановлений и привилегий как для отдельных земель, так и для всего государства в целом. Таким образом, верховная власть гарантировала территориальную целостность и неприкосновенность шляхетских владений [3, с. 85].

При условии политической нестабильности в стране требования шляхты приводили к ослаблению государственной системы. В обстановке военной угрозы великий князь, желая сохранить государство, начинает все чаще соглашаться с настойчивыми требованиями представителей военно-служилого сословия. На протяжении первой половины XVI в. шляхта тре-

бует расширения своих политических прав. Немало таких требований было отправлено великому князю с Новогороденского военно-полевого сейма осенью 1538 г. [4, с. 282].

На этом сейме «станы» просили великого князя принять меры в отношении воевод Плоцка и Витебска, поскольку они не приезжают на вальные сеймы. Была выдвинута просьба о замене вакантной должности на пост Троцкого воеводы «и тым раду свою помновить». На что господарь согласился и дал ответ: «Где много голов, там больш разумов» [5, с. 40–41].

Оценивая политические требования шляхты по отношению к государственной власти можно прийти к заключению, что шляхта стремилась решить свои сословные интересы в отношении налогов, торговли, законодательных норм права, отправления земской службы и т.д. Сенаторы сейма стремились оказать политическое давление на власть с целью издания тех или иных нужных для себя постановлений. При этом надо иметь в виду, что сейм мог контролировать далеко не все доходы взимаемые с поместий господарского домена. Рассматривая вопросы политических требований шляхты, которые обсуждались представителями верховной власти, следует отметить тот факт, что в решении налоговых и имущественных вопросов поветовая шляхта твердо стояла на стороне своих интересов. Но при выполнении ими других обязанностей, в том числе связанных с обороной страны, шляхтичи большинством голосов поддерживали великого князя. Так например, основной проблемой Берестейского сейма 1544 г. был вопрос об обороне страны. «Станы» выразили готовность служить Сигизмунду и просили его увеличить численность землевладельцев, которые согласно земскому праву должны выставлять снаряженных ратников на случай войны [4, с. 292].

На сеймовых сессиях шляхтичи выступали с требованиями привлечь к несению военной службы представителей других сословий, мещан и духовенство, последние являлись крупными землевладельцами, получая от господаря имущественные пожалования на протяжении XV-XVI вв. [6, с. 14–21]. «Станы» просили великого князя, чтобы мещане, которые владеют земскими именьями, наравне с другими выполняли военную службу. Эта проблема была вновь поднята на Виленском сейме 1547 г. Шляхта требовала, чтобы мещане, приобретающие землю у шляхтичей, несли военную службу [5, с. 154]. На Городенском сейме 1568 г., где вновь был поднят этот вопрос, господарь в ответах делегатам сейма всех земель обещал разобраться с их проблемами [7, с. 491].

В 1538 г. на сейме в Вильно обсуждался вопрос по обороне страны от татар и сборе денег для выплат упоминков за последние три года [4, с. 270; 8, с. 19]. При этом следует отметить, что для проведения политики умиротворения татар требовалось большое количество финансовых средств. Так, например, гонцы Шиг-Ахмата обошлись казне в 1502 г. в 23 копы грошей. Прием татарских послов в 1503 г. обошелся правительству ВКЛ в 803 копы и 18 грошей на содержание. Послы от Ногайской орды

обошлись казне в 484 копы и 40 грошей. На Берестейском сейме 22 февраля 1505 г. господарь принимал пленного Шиг-Ахмата. По случаю приема царя, ему и его свите были даны роскошные подарки стоимостью в 400 коп и 40 грошей [9, с. 8–9]. Основной причиной сношений правительства ВКЛ с татарами было стремление остановить их набеги на южные поветы страны. Набеги татар на земли Беларуси были как стихийные, так и спланированные в результате измены и предательства своих же граждан. Так, при рассмотрении жалобы «...землян Берестейского повета...» великокняжеской администрацией в Кракове 27 июля 1527 г. видно, что степняков привел Офанасий Быковский [9, с. 10; 10, с. 213–214].

События Ливонской войны показали всю остроту внутривосточного кризиса в системе власти Великого княжества. Позиция правительства ВКЛ, потребовала огромного напряжения всех сил и средств от феодального государства. В таких условиях на общем фоне внутренней и внешней политики ВКЛ начинает проявляться стремление к союзу с Польшей, о чем было заявлено на полевом сейме возле Витебска 19 сентября 1562 г. Чем больше шляхта принимала участие в политической жизни страны, тем больше она осознавала необходимость унии с Коронной.

Отсутствие в ВКЛ сильной верховной власти и централизованной системы управления не могло привести к серьезным сдвигам в составе и организации вооруженных сил. В этот период рост корпоративных привилегий шляхты препятствовал созданию в ВКЛ боеспособного войска. Согласно Статута 1566 г., феодалы, убедившись в невозможности выиграть войну без серьезной поддержки со стороны польских войск, все более и более решительно ставили на сеймах вопрос об унии с Польшей. Однако представители православной шляхетской магнатории, стоявшие у власти, медлили с заключением унии, так как рассчитывали добиться у господаря расширения своих старинных прав и полномочий.

Подводя итог историческому прошлому можно сделать вывод, что шляхтичи ВКЛ в первой половине XVI в. имели повод для недовольства политикой великого князя. К середине XVI в. шляхтичи разорвали устоявшиеся традиции в среде своего сословия и устремилась к политической самостоятельности. Все политические документы рассматриваемого периода отражают различные интересы представителей господствующего класса, что в дальнейшем определяло направление внешней политики ВКЛ.

С развитием и укреплением феодального строя отмечен процесс консолидации в поведении представителей шляхетского сословия. При этом необходимо отметить, что верховная власть полностью находилась на стороне классовых интересов феодалов. Основой такого отношения, было отправление шляхтой военной повинности. Решающую роль в системе повинностей играла не столько боязнь «разорения», сколько желание сократить свои расходы на государство и принудить господаря вести нужную шляхте политику.

Список литературы

1. Юхо, И.А. Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Юхо; Киевск. гос. ун-т. им. Т.Г. Шевченко. – Киев: Б.И., 1980. – 47 с.
2. Бардах, Ю. Литовские статуты – памятники права периода Возрождения / Ю. Бардах // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения: сб. ст. / АН СССР; под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Наука, 1976. – С. 71 – 82.
3. Леонтович, Ф.И. Правоспособность литовско-русской шляхты / Ф.И. Леонтович // Журнал Министерства народного просвещения. – 1908. – № 7. – С. 48 – 59.
4. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм. Опыт из истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / М.К. Любавский. – М.: О-во истории и древности рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850 с.
5. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. – Юрьев. 1914. – Т. 30. Литовская Метрика. Отд. 1-2. Часть. 3. – 881 с.
6. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. 1 – 39. Т. 33: Акты, относящиеся к истории Западнорусской церкви, 1443 – 1661 гг. – Вильна: Тип. Губ. права, 1908. – 528 с.
7. Документы Московского архива Министерства юстиции. Т. 1. Тексты актов Литовской Метрики / предисл. М.В. Довнар-Запольского. – М., 1987. – 570 с.
8. Пичета, В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-русском государстве / В.И. Пичета. – М., Изд-во АН СССР, 1958. – 547 с.
9. Довнар-Запольский, М.В. Литовские упоминки татарским ордам. Скарбова книга метрики литовской 1502 – 1509 / М.В. Довнар-Запольский. – Семферополь, Тип. Спиро, 1883. – 91 с.
10. Литовская Метрика. Lietuvos metrika / Вильнюс. ун-т. Книга судебных дел. /1522 – 1530/: (Копия конца XVI в. / редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) [и др.]. – СХLХ, 513 с.: ил. – Вильнюс: Изд-во Вильнюс. ун-та, 1997. – Т. IV.